

музыка. Образ города в романе создается через многочисленные интерпретации и повторы, как разворачивающаяся джазовая мелодия. Тема музыки, музыкальные инструменты появляются в тексте романа всякий раз, когда необходимо передать атмосферу города или выразить суть событий и чувств. Образы героев раскрываются через их отношение к музыке. Все это привносит в хронотоп города в романе ценностное измерение, связанное с уникальностью афроамериканской культуры, в которой особое место занимает джаз.

Роман «Джаз» помогает читателю понять особенности процесса урбанизации конца XX – начала XXI в. в США. Хронотоп большого города в романе обеспечивает органическую связь между структурой текста и его идейной наполненностью. Создавая образ Нью-Йорка, Моррисон раскрывает расовую, культурную, экономическую подоплеку изображаемых событий и героев.

Е. Буховец

ВАРИАТИВНОСТЬ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕВОДОВ КЛАССИЧЕСКИХ РУССКИХ ПЬЕС

Предметом нашего исследования являются англоязычные тексты переводов классических русских пьес и особенности их перевода на английский язык. Рост количества переводов с русского на английский язык, и, следовательно, необходимость в адекватном обеспечении исследованиями, направленными на выявление особенностей трансформаций, применяемых переводчиками при работе с семантикой слова и лексико-стилистическими средствами, определяют актуальность данной работы. Для анализа была взята пьеса А. П. Чехова «Вишневый сад» и тексты его переводов на английский язык. Были использованы переводы Констанс Гарнетт, как одного из первых переводчиков Чехова, Энн Данниген, представившей американской публике произведения Чехова с новой стороны: имеющие юмор и иронию, а также перевод Айви Литвиновой для демонстрации еще большего количества переводческих решений. Выявлено, что основной особенностью классических русских пьес является наличие ситуативных реалий, просторечий и фразеологизмов.

Установлено, что при переводе «Вишневого сада» на английский язык были использованы практически все лексико-семантические модификации (расширение: *Очень уж ты нежная* – ‘you’re much too delicate’, описание: *человек восьмидесятых* – ‘a Liberal’ и т.д.). Просторечия требуют сохранения стилистического компонента: *мужичок* – ‘little peasant’, *недомена* – ‘frozen pot’. Ситуативные реалии включают особенности поведения, традиции и прочие особенности культуры исходного языка. Например, *я человек восьмидесятых годов.* – ‘I’m a good Liberal, a man of the eighties’. Сюда можно отнести и перифразы: *квас* – ‘soft drink’. В результате анализа фразеологизмов было обнаружено, что большее количество примеров представлено в конструкции «глагол + имя существительное». Фразеологизмы должны сохранить в переводе свою функционально-стилевую

и социально-культурную оценку, при их переводе переводчики использовали либо абсолютные эквиваленты (*с места на место* – ‘from place to place’, *как шакалы* – ‘like jackals’, *не теряю никогда надежды* – ‘never lose hope’), либо относительные эквиваленты (*экая прорва* – ‘greedy fellow’, *держат в неведении* – ‘keep in suspense’), либо описательный перевод (*сорила деньгами* – ‘squandered money’).

Художественный перевод может не совпадать с оригиналом, так как основным правилом перевода такого рода текстов является то, что для носителей языка перевода должно быть понятно то, что и для носителей языка оригинала. Чтобы улучшить качество перевода, необходимо исследовать различные варианты и особенности трансформаций, применяемые переводчиками.

А. Габелко

СПЕЦИФИКА РАЗРАБОТКИ ЖАНРА АНТИУТОПИИ В РОМАНЕ О. ХАКСЛИ «О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР»

Дивный новый мир, который описал Олдос Хаксли в своем романе, действительно, на первый взгляд кажется таковым: подавляющее большинство жителей абсолютно счастливы, здоровы, получают все, что хотят, нет нищеты, страданий и неравенства. Лозунг Мирового государства «COMMUNITY, IDENTITY, STABILITY» также звучит более чем утопично. Тем не менее произведение является классическим примером антиутопии, на что указывает ряд признаков.

Действие романа происходит в будущем, в государстве, занимающем практически весь мир, но изолированном от нескольких резерваций (например, индейских) и островов, служащих местом для ссылки инакомыслящих, от мест, где люди живут совершенно другой жизнью.

Технологии Мирового государства развиты до небывалого уровня и служат в большинстве своем не для слежки и подавления, а для развлечения и удовольствия людей. Но в более отдаленной перспективе становится понятно, что потворствуя своим желаниям в такой степени, человек практически теряет волю и независимость, становясь идеальным подконтрольным. Отдельного внимания заслуживает система кастового деления, которая, являясь как идеальным решением экономических проблем, так и ключом к стабильности (прогресс технологий, в том числе способов психологического воздействия, привел к тому, что человек определенной касты доволен своим местом в обществе и большего хотеть просто не может в силу искусственно ограниченного развития), в то же время явно демонстрирует собственную негуманность.

Ритуализация жизни граждан доведена до абсурда, культура и искусство огосударствлены и примитивны и лишь усиливают массовую деградацию людей. Личное пространство человека сведено к минимуму – примечательно, что не принудительно, а добровольно, люди не могут подолгу оставаться наедине с собой, не выдерживая появляющихся мыслей. Впрочем, с нежела-